

— Цицю-гэ, как вам этот наряд? Это первый показ нового сезона! Если он вам понравится, его доставят через полчаса, — с энтузиазмом произнес стилист.

— Хм... — Цзян Чицю перевел взгляд с окна внутрь машины. У него не было особых предпочтений в одежде, поэтому, бросив беглый взгляд на планшет, он вернул его обратно. — Пусть будет этот...

— Отлично! — Стилист быстро нажал пару раз на экране и тут же связался с брендом.

Внешний вид Цзян Чицю оставался таким же, как и на съемках: каштановые кудри до плеч скрывали половину его лица, а едва заметная родинка в форме цветка персика была аккуратно подчеркнута.

Он слегка прислонился к окну из-за легкого укачивания, а снаружи на него падал тусклый красный свет фонарей, создавая впечатление андрогинной красоты.

Увидев его в таком состоянии, остальные пассажиры машины стали вести себя тише.

К тому времени, как они добрались до отеля, было уже семь вечера. Цзян Чицю, который до этого казался сонным, словно преобразился, выйдя из машины. Он быстро последовал за сотрудниками в номер и тут же переоделся в только что доставленный костюм.

Это был серо-голубой наряд, который благодаря идеальному крою подчеркивал его стройную талию.

— Цицю-гэ, вы снова похудели, — заметил стилист, поправляя одежду. — У этого бренда и так узкий крой, а вам даже пришлось немного ушивать.

Сотрудники вокруг Цзян Чицю всегда любили делать ему комплименты. Мужчина лишь улыбнулся, ничего не ответив.

В этот момент раздался знакомый голос, который с легкой иронией произнес:

— Цицю снова похудел? Вы на съемочной площадке за ним плохо следили?

С этими словами в комнате появилась черная фигура.

Это был Шу Бэйюань. На нем был черный костюм в стиле кэжуал, с расстегнутыми воротником рубашки и пиджака, что делало его похожим на типичного плейбоя, который ни к кому не привязывается.

Атмосфера в комнате сразу же стала более напряженной.

Судя по воспоминаниям Цзян Чицю, Шу Бэйюань всегда говорил с оригинальным персонажем в таком тоне, но между ними не было ничего неподобающего.

Цзян Чицю украдкой взглянул на сотрудников и заметил, как они переглядывались между собой... Очевидно, никто не поверил бы, что между ним и Шу Бэйюанем ничего нет.

Не успел он опомниться, как Шу Бэйюань подошел ближе.

— Этот наряд выглядит хорошо, но чего-то не хватает, — сказал он, доставая из кармана маленькую белую коробочку.

Не дав Цзян Чицю опомниться, он вынул оттуда брошь с бриллиантом размером с большой палец.

Увидев это, Цзян Чицю невольно замер, взглянув на Шу Бэйюаня:

— Это что?

Мужчина улыбнулся и совершенно естественно ответил:

— Это тебе...

Хотя Цзян Чицю и бывал в мирах, где был богачом, но такой жест Шу Бэйюаня все же его удивил.

Как и ожидалось, выражение лиц сотрудников вокруг стало еще более странным.

— Это слишком дорого, — Цзян Чицю сделал вид, что это не имеет значения, и улыбнулся Шу Бэйюаню. — У меня уже есть аксессуары.

На самом деле, воспоминания оригинального персонажа подсказывали ему, что все, начиная от возможности посещать такие высокоуровневые мероприятия, как сегодняшний банкет, и заканчивая всегда модной одеждой и аксессуарами, даже когда он еще не был знаменит, — все это было заслугой Шу Бэйюаня.

Для Шу Бэйюаня эти деньги не имели значения, но для Цзян Чицю это было большим долгом.

В романе «Император кино из высшего общества» не было подробного описания того, что чувствовал Цзян Чицю, когда по указанию Шу Бэйюаня предал Шу Сунси, и почему он был так послушен.

Но по щедрости Шу Бэйюаня можно было догадаться, что все это не обошлось без его влияния.

Чтобы достичь своих целей, оригинальный персонаж не мог отказаться от помощи Шу Бэйюаня, но в его сердце всегда был барьер, который он не мог преодолеть.

Что касается Цзян Чицю... увидев все это, он почувствовал тревогу.

Хотя между ним и Шу Бэйюанем не было ничего странного, но получать такую помощь без причины было еще страшнее, чем иметь какие-то странные отношения!

Шу Бэйюань взглянул на коробку с аксессуарами, лежащую рядом, и улыбнулся. Не дав Цзян Чицю возможности отказаться, он сам прикрепил брошь к его груди.

— Эти аксессуары тебе не подходят, — сказал он, и прежде чем Цзян Чицю успел возразить, его рука легонько коснулась груди, чтобы закрепить брошь.

Со стороны казалось, будто Цзян Чицю был красивым манекеном в руках Шу Бэйюаня, стоящим неподвижно и позволяющим себя наряжать. В номере отеля воцарилась тишина, и все глаза были прикованы к рукам Шу Бэйюаня.

Движения Шу Бэйюаня были медленными, и только через некоторое время его рука отошла от груди Цзян Чицю.

Затем он поправил воротник Цзян Чицю:

— Пойдем, — улыбнулся он, глядя на него. — Направляемся в банкетный зал.

Услышав это, сотрудники вокруг Цзян Чицю тут же расступились, давая им пройти. Несмотря на то, что в душе он был полон восклицательных знаков, Цзян Чицю сохранял спокойствие и кивнул Шу Бэйюаню, направляясь с ним к выходу.

Цзян Чицю никогда не мог отказать своему боссу.

В первой половине романа «Император кино из высшего общества» не было ключевых событий, поэтому Цзян Чицю думал, что это будет обычный банкет.

Но он никак не ожидал, что только что выйдя из комнаты, он столкнется с неожиданным человеком.

В тот момент, когда Цзян Чицю вышел из комнаты, дверь в другом конце коридора тоже открылась, и перед ним появился юноша.

Это был... главный герой, Шу Сунси!

Шу Сунси был одет в черный атласный костюм, стоя в коридоре отеля. В окружении ретро-декора с резными деревянными узорами, его образ казался мягким и классическим.

Увидев Цзян Чицю, Шу Сунси замер.

Конечно, Цзян Чицю тоже.

В романе «Император кино из высшего общества» не было описания этого эпизода, и Цзян Чицю не знал, было ли это пропущено автором или сюжет снова пошел не так.

Серьезные отклонения от сюжета в прошлом мире оставили у Цзян Чицю глубокий след. Увидев Шу Сунси, он напрягся.

Мужчина рядом с Цзян Чицю заметил его беспокойство и посмотрел на него, но прежде чем тот успел что-то понять, вернулся к прежнему состоянию.

Хотя Шу Сунси был незаконнорожденным сыном, его мать была известной светской львицей высшего общества Хуаго.

С этой точки зрения, его появление на таком мероприятии не казалось странным.

Цзян Чицю помнил, что у Шу Сунси сегодня днем не было съемок, и, не увидев его на площадке, подумал, что тот вернулся в университет.

Цзян Чицю никак не ожидал, что его исчезновение тоже было связано с этим банкетом.

Несколько минут все стояли в коридоре молча, а выражение лица Шу Бэйюаня оставалось загадочным, будто это его вообще не касалось.

Через некоторое время Шу Сунси нарушил молчание.

— Цицю-гэ?

Шу Сунси переводил взгляд между Цзян Чицю и Шу Бэйюанем. Его выражение лица изначально было удивленным, но затем стало напряженным.

В конце концов, он с некоторой неуверенностью посмотрел на Шу Бэйюаня и поздоровался:

— Господин Шу Бэйюань, добрый день.

За время съемок Шу Сунси успел услышать от сотрудников «Помоста» или прочитать в

интернете множество новостей о Цзян Чицю и Шу Бэйюане.

Будучи преданным фанатом Цзян Чицю, юноша никогда не хотел верить этим слухам.

Но вид Цзян Чицю и Шу Бэйюаня, выходящих вместе из номера отеля, все же вызвал у Шу Сунси неприятные ощущения.

[Система, ты не думаешь, что главный герой уже начал чернеть?] — невольно спросил Цзян Чицю в душе.

[Предоставлено хосту для самостоятельного изучения.]

Как и ожидалось, эта несчастная система оставалась такой же холодной и беспристрастной, как и раньше.

<http://bllate.org/book/15283/1352855>